

Советская Россия
28. X. 58

Чайка летит вперед...

Прошло шесть десятилетий с того дня, когда в Москве, в старом

здании «Эрмитажа», впервые открылся занавес молодого, никому еще не известного театра. И вряд ли кто из участников первого спектакля «Царь Федор Иоаннович» мог представить даже в самых смелых своих мечтах, что театру этому суждено стать гордостью России.

Новый театр олицетворял непримиримый, подлинно революционный протест против равнодушия и рутины, в которых окостенело тогда театральное дело. Знаменем нового театра была борьба. Но рядом с нею жила глубокая преданность великим реалистическим традициям прошлого. Молодой творческий коллектив видел перед собой благородные принципы, ясные цели. Он призван был стать «художественным» — и достиг высот искусства. Он был задуман как «общедоступный» — и стал подлинно народным.

С первых шагов театр связал свою судьбу с Чеховым, потом — с Горьким. Эти имена — его честь, его творческое лицо. И если на занавесе МХАТ плещет крылами чеховская чайка, то театр по праву и с гордостью носит имя Горького. Чеховские пьесы были пронизаны любовью к человеку, болью за него, глубоким проникновением в его душу. Горький звал к борьбе за человека. Прозвучавшие со сцены в спектакле «На дне» слова «Человек!.. Это звучит гордо!» обле-

тели весь мир. Да и сама постановка горьковских пьес была своеобразной формой борьбы, актом гражданской смелости.

Чехов и Горький стояли у колыбели молодого театра — и в этом было его счастье. Но в эпоху реакции, надвинувшейся вслед за событиями 1905 года, театр стал постепенно уходить куда-то в репертурные сумерки, теряться в них, поиски становились неуверенными, неверными... Это с горечью и болью сознавали основатели театра.

Великий Октябрь осветил дорогу, по которой отныне нужно было идти. Социалистической революции театр обязан не только своим процветанием, но и жизнью.

В послеоктябрьской истории МХАТ, словно вежа, встает «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова — спектакль о революции. Это был патристический рапорт театра партии и народу. Замечательные образы предстали перед зрителем в этом спектакле. Народный вождь Вершинин, словно изваянный могучим талантом В. Качалова; неистовый солдат революции Вася Окорок, зажигательно сыгранный Н. Баталовым; верный соратник сибирских партизан китаец Сян Бин-у, мастерски воплощенный М. Кедровым.

А разве можно забыть то горячее, сердечное волнение, которое охватывало и сцену, и зрительный зал, когда имя Ленина — единственное, старательно и внятно произнесенное слово — Ленин! — вдруг чудесно сплывало простых людей, рождало общий язык у

партизан-сибиряков и пленного американского солдата!..

Прошли годы. На сцене МХАТ появился живой образ Ленина. В спектакле «Кремлевские куранты» зазвучала ленинская речь, раскрылась великая мудрость и великая человечность этого величайшего из людей. И сейчас, в дни своего шестидесятилетия, работая над пьесой Н. Погодина «Третья патетическая», театр готовится раскрыть новые грани в образе вождя, вписать новую страницу в свою Лениниану.

«Бронепоезд 14-69» как бы проложил широкую магистраль, на которой один за другим появляются спектакли крупного художественно-общественного значения, такие как «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Земля» Н. Вирты, «Русские люди» К. Симонова, «Победители» Б. Чиркова, «Глубокая разведка» А. Крона и, наконец, постановки последних лет — «Беспокойная старость» Л. Рахманова и «Золотая карета» Л. Леонова. Вместе с тем театр продолжал расширять свой репертуар, включая в него произведения лучшей русской и мировой классики.

Несколько дней назад, в канун 60-летия МХАТ, театр праздновал еще одно радостное событие — 90-летие народной артистки СССР О. Л. Книппер-Чеховой.

В этот день собравшиеся не только вспоминали путь, пройденный большой актрисой вместе с театром, которому отдала она всю

жизнь, но и думали о том, что славную эстафету принимает теперь новое поколение.

Счастливо сложилась судьба одной из самых молодых актрис МХАТ — Ларисы Качановой. Она училась у В. Топоркова и других мастеров, а по окончании была принята в труппу. Еще, казалось, как недавно вышла она впервые на прославленную сцену, а вскоре ей уже выпала большая честь вместе с товарищами по искусству представлять МХАТ за рубежом. Она играла Аню в «Вишневом саду». Художественный театр не раз выезжал за границу. Но, пожалуй, гастроли нынешнего года оказались самыми триумфальными. Это был путь не только по странам, но и к сердцам людей, путь дружбы.

Судьба Качановой — не исключение. Леонид Губанов, Лев Золотухин, Раиса Максимова и другие их сверстники с честью приняли от старшего поколения многие основные роли мхатовского репертуара.

В молодых актеров поверили, их уже любят, они уже неотделимы от театра. Здесь открывают перед молодежью «зеленую улицу». Да и может ли быть иначе в театре, ко-

торый сам когда-то начинал совсем молодым, безвестным?

МХАТ молод и донныне. Причем, не только своей артистической молодежью. Разве спектакль, созданный более полувека назад, в дни юности, и оставшийся до сих пор в репертуаре, не живое свидетельство неуязвимой молодости театра? Такова постановка горьковского «На дне». В преддверии шестидесятилетия МХАТ он был показан в 1413-й раз! Редкий, почти небывалый случай в истории мирового искусства.

Молод театр и еще одним — горячим интересом к современности. Воплотить образ советского человека-творца, человека-строителя, показать его не только по-живым, достоверным, созданным из плоти и крови, раскрыть его характер в развитии, столкновениях, борьбе — вот мечта, неизменно волнующая творческий коллектив. Были на этом пути неудачи. Но ведь без ошибок трудно представить себе движение вперед. МХАТ хочет идти только вперед, чайка летит ввысь, расправив крылья...

С. БОГОМАЗОВ.